

Копельник Владислава Игоревна, Гливенкова Ольга Анатольевна, Лябина Олеся Геннадиевна
СТИЛЕВЫЕ МАНЕРЫ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. И. ЗАМЯТИНА

Авторы рассматривают стилевые манеры и рифмованный текст в драматургии Е. И. Замятина. В статье анализируются монологи героев, которые отличаются романтическим пафосом. Приводятся примеры из пьесы "Общество почетных звонарей". Авторы приходят к выводу, что драматург применяет разнообразные поэтические средства для решения центральной проблемы свободы личности в современном обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 104-108. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Вербицкая А. А.** Ключи счастья: роман-дайджест. СПб.: Северо-Запад, 1993. Т. 1. 511 с.
5. **Вербицкая А. А.** Ключи счастья: роман-дайджест. СПб.: Северо-Запад, 1993. Т. 2. 511 с.
6. **Грачева М. А.** Бестселлеры начала XX века (к вопросу о феномене успеха) // Русская культура XX века на родине и в эмиграции: сб. статей. М.: Изд-во МГУ, 2000. Вып. 1. С. 61-75.
7. **Дадонов В. А. А.** Вербицкая и ее романы «Ключи счастья» и «Дух времени»: критический очерк. М.: Златоцвет, 1911. 80 с.
8. **Донцова Д. А.** Квазимодо на шпильках: роман. М.: Эксмо, 2003. 380 с.
9. **Иваницкая Н. Н.** Две траектории отечественного детектива [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2004. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/8/iv15.html> (дата обращения: 15.06.2015).
10. **Козлов Е. В.** Серийность в паралитературе: интратекстуальные образования и издательские серии // Массовая литература на рубеже XX-XXI веков: человек и его дискурс: сб. научных трудов. М.: Азбуковник, 2003. С. 201-211.
11. **Костюкова О.** Женская доля [Электронный ресурс] // Итоги. 2001. № 24 (262). URL: <http://itogi.ru/archive/2001/24/105869.html> (дата обращения: 15.06.2015).
12. **Кузьмина Н. А.** Феномен массовой литературы в свете теории интертекста // Культ-товары: феномен массовой литературы в современной России. СПб.: Петербургский институт печати, 2009. С. 11-20.
13. **Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А.** Массовая литература сегодня: учеб. пособие для вузов. М.: Флинта, 2008. 424 с.
14. **Постовалова В. И.** Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 215 с.
15. **Русские писатели. 1800-1917: биобиблиографический словарь:** в 2-х ч. / под ред. П. А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. Ч. 1. 880 с.
16. **Тягнибеда О.** Кухня Донцовой оказалась чужой? [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/society/article/22713/> (дата обращения: 05.06.2015).
17. **Чуковский К. И.** Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1965-1969. Т. 6. 768 с.

**CREATIVE PRINCIPLES OF THE WRITERS OF A HARLEQUIN NOVEL
(BY THE EXAMPLE OF WORKS BY A. VERBITSKAYA AND D. DONTSOVA)**

Klenova Yuliya Viktorovna

*Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
klenovayv@gmail.com*

The article advances the hypothesis that the popularity of two overwhelmingly successful writers of the Russian popular literature – A. Verbitskaya and D. Dontsova – is based on the same creative principles. In the study there are evidences that the writers who are separated by almost a century, - are figures of the same scale. The author demonstrates how the creators of harlequin novels influence their audience, achieving a commercial success.

Key words and phrases: popular literature; harlequin novel; bestseller; text; seriation; description.

УДК 81

Филологические науки

Авторы рассматривают стилевые манеры и рифмованный текст в драматургии Е. И. Замятина. В статье анализируются монологи героев, которые отличаются романтическим пафосом. Приводятся примеры из пьесы «Общество почетных звонарей». Авторы приходят к выводу, что драматург применяет разнообразные поэтические средства для решения центральной проблемы свободы личности в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: Е. И. Замятин; проблема свободы личности; драматургия; стилевые манеры; художественный текст; жанровое произведение; фабульность.

Копельник Владислава Игоревна, к. филол. н., доцент
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент
*Тамбовский государственный технический университет
kopelnik99@mail.ru; olga-glivenkova@rambler.ru; lyabina78@mail.ru*

СТИЛЕВЫЕ МАНЕРЫ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. И. ЗАМЯТИНА[©]

Бесспорно, Е. И. Замятин является одной из самых ярких фигур среди писателей, он предстает как образец писательской независимости. Именно поэтому его творчество привлекает внимание ученых и получает освещение в целом ряде работ [4-6].

Вопрос иррационального и рационального всегда волновал Е. И. Замятина. И в английский период расцвета его творчества, и после возвращения из Англии, и даже в тот момент, когда писатель стал проявлять интерес к драматургии (в конце 1920-х – начале 1930 годов) и создал известную пьесу «Общество почетных звонарей» (1924) и киносценарий «Подземелье Гунтона» (1931), он задавался вопросом: «Ведут ли человека к свободе рациональное и иррациональное?».

Драматизированность сюжетов всех ранних произведений Е. И. Замятина, а также его признание, что «пьеса <...> пишется быстрее и легче, чем рассказ, повесть, роман (потому что повесть, роман – это пьеса плюс многое другое)» [2, т. 4, с. 436], свидетельствует о несомненной тяге к драматургии у автора романа «Мы», наблюдавшейся на протяжении всего творческого пути.

Своё обращение к драматургии Е. И. Замятин объяснил в статье «Современный русский театр» (1931). Писатель считал, что в 20-е годы глубочайший кризис затронул не только экономику, но и религию, науку, искусство, театр, семью [Там же]. Содействовало обращению к драме не только желание вывести театр из кризиса, но и то, что Замятин осознал себя раньше многих своих собратьев по перу на положении внутреннего эмигранта: «Едва ли не каждая его вещь 1920-х годов предлагала свою проекцию на современность. Особенно пьесы. Тем более – исторические, пожалуй, даже, прежде всего они. Переключка времён возникала почти невольно, словно сама собой. Но она действительно велась» [3, с. 358], – пишет Д. И. Золотницкий.

Драматургия Замятина – это, по словам критика-современника, «пересечение старой мелодрамы и ярмарочного балагана, опыт воссоздания народной комедии. Несомненно, такой театр должен быть искусством сугубо синтетическим, и в нём слово и мимика, чёткий, прямолинейный, без оттенков и отточенных, жест, почти аляповатые декорации, условнейшая, примитивная бутафория, песня и музыка – вполне равноправны и равноценны» [2, т. 2, с. 5].

Пьеса «Общество почетных звонарей», созданная в 1924 году, представляет собой инсценировку повести «Островитяне». Характеры обрисованы здесь резко, ярко, как будто «подчеркнуты жирной линией», почти карикатурны по сравнению с повестью.

Е. И. Замятин с первого акта своей пьесы «Общество почетных звонарей» обнаруживает тягу к обобщенно-символическому изображению действительности, сочетающуюся со способностью обнаружить и запечатлеть пронизывающую современную подробность, переносящую читателя и зрителя из мира английских реалий, обобщенных в художественном тексте, к современной действительности. Эта черта была характерна для всей драматургии Е. И. Замятина в целом, хотя каждая пьеса, созданная в первой половине 20-х годов, имела и неповторимые черты, заставляющие думать, что автор пробовал себя в различных стилевых манерах.

Монологи героев пьесы «Огни святого Доминика» отличались романтическим пафосом; пьеса «Блоха» создана в манере народной игры, соединяющей лубок, театр Петрушки, балаган и раек, где использовался рифмованный текст; пьеса «Атилла», где речь героев стилизована под изображаемую историческую эпоху; инсценировка «История одного города», стилизованная под щедринскую сатирическую манеру, характерную для XIX столетия. Герои пьесы «Общество почетных звонарей» говорят на обычном разговорном наречии англичан среднего класса. Другими словами, драматург перепробовал себя в различных жанрах.

Театр и проза у Е. И. Замятина, по верному наблюдению Б. Филиппова, легко переплетаются друг с другом. Действительно, почти все прозаические произведения у Замятина по характеру драматизма и архитектонике ярко театральны: например, в повести «Уездное» каждый эпизод – маленькая драма.

Хотя автор романа «Мы» расценивал своё обращение к драме как «измену литературе», увлечённость драматургией, несомненно, обогатила и его прозу. Об этом свидетельствует блистательный рассказ «Икс» (1926), где «театральность», игра со зрителем-читателем становится основным художественным приёмом.

Все мастерство драматурга писатель Е. И. Замятин воплотил, на наш взгляд, в пьесе «Общество почетных звонарей».

Впервые пьеса «Общество почётных звонарей» была поставлена 24 сентября 1925 года на сцене Театра русской драмы в г. Риге, в театре русской эмиграции.

Автор пьесы обыгрывает и в самом художественном тексте жанровое определение «Трагикомедия в четырех действиях» [Там же, с. 283]. Герой пьесы Викарий Дьюли неоднократно повторял в ходе пьесы: «Успокойтесь, все это кончится так, как и надлежит кончиться банальной комедии: с изменами, ревностью и прочими атрибутами» [Там же, с. 333].

В финале же пьесы даже этот циничный персонаж признается в серьезности, даже трагизме происходящего: «Леди и джентльмены! На наших глазах кончился последний акт драмы. И прежде чем помолиться за душу грешника, я предлагаю присутствующим принять резолюцию с требованием, чтобы в парламент был, наконец, внесен мой билль о принудительном государственном спасении. Медлить дальше нельзя: мы на краю бездны» [Там же, с. 363].

Как видим, драматизм ситуации герой вновь легко сводит к формальным мерам, построенным на запретах и принудительном повиновении им.

Двойной пафос (трагедийный и комический) «Общества почетных звонарей» резко заострен и более антиномичен, чем в повести «Островитяне».

Трагическое звучание пьесы усиливается, на наш взгляд, введением приема «предзнаменования», который, естественно, отсутствовал в эпическом аналоге драмы. Е. И. Замятин использует этот прием пять раз, и это позволяет назвать его сквозным. Первый раз это связывается с семантикой заголовка пьесы: любовь к колокольному звону Кембла служит намеком на его грядущую гибель под звон тюремного колокола. Первые слова, которые произносит Кембл: «Следовательно, это вы звоните в колокол? Я очень люблю звон колоколов» [Там же, с. 287] – символизируют его скорую гибель от рук «Почетных звонарей», которые и постараются крепче ударить в колокол в момент казни героя. Знаменательно, что сразу после этого признания выздоровевшего Кембла принимают в «Общество почетных звонарей» членом-соревнователем.

Затем автор выстраивает следующие намеки-предзнаменования: соперник-адвокат О'Келли Кембла объявляет его «помощником во всех отношениях» [Там же, с. 292]. Вслед О'Келли вновь намекает, что «готов пойти на бокс с мистером Кемблом, на дуэль с мистером Кемблом – на все»:

«Кембл (трет лоб). То есть, как на дуэль?»

О'Келли. Да, мистер Кембл, будьте готовы ко всему» [Там же, с. 295].

Шутка адвоката преддрекает трагедию: Кембл не понимал шуток, он был слишком серьезен в своей любви к Диди.

В третьем действии возникает третье предвестие будущей трагедии. Оно воплощено в мистический облик Мастера-палача, который медленно, «почти крадется» по улице, где Диди тайно встречается с О'Келли.

Е. И. Замятин тут же вводит комический элемент, который только усиливает четвертое по счету грозное предзнаменование трагической развязки пьесы. Миссис Дьюли пишет записку Кемблу об измене Диди. За ней следит мисс Аунти.

В этой сцене расшифровывается более раннее предзнаменование: «любовное» дело, действительно, ведет к отсечению головы.

И когда в последнем действии в крике мальчишек, которые торгуют газетами, звучит слово «убийство», то завершается вся цепь предзнаменований. Таким образом, используя поэтический прием, Е. И. Замятин передает атмосферу пафоса трагикомичности, что, в свою очередь, не является ни подражанием, ни заимствованием. Это – варьирование «мирового сюжета», интертекстуальная «игра сюжетом», так как убийство соперника мы находим в бесконечно огромном количестве фабул произведений мировой литературы (Кембл убивает не возлюбленную, а адвоката О'Келли). Особый глубокий художественный смысл, по-нашему мнению, приобрело развертывание второстепенного эпизодического образа Мак-Интоша для повести «Островитяне» в пьесе «Общество почетных звонарей», и причиной тому послужило выделение массового характера «дьюлизма». Как известно, при сценической редакции любого произведения происходят не только многочисленные сокращения, но и осуществляется особая драматическая планировка исходного материала.

Специфика фабульной организации драматического произведения заключается в следующем: действие разворачивается перед зрителями и наиболее ответственные моменты фабулы развиваются с законченной полнотой, причем автор стеснен местом и временем в их развитии. Во время спектакля действующие лица не покидают пределы площадки, равной площади сцены в пределах акта или картины. А само действие по времени длится ровно столько, сколько длится исполнение акта. Иными словами, и то и другое приблизительно совпадает с действием и местом спектакля. Мы можем изменить место во время антрактов, которые предполагают «протекание неопределенного времени». При этом почти все должно произойти перед глазами зрителя, и как можно меньше должно сообщаться в речах о происходящем за пределами сцены.

Театральная традиция ограничивает все подобные отступления от драматического принципа («сценические условности»), так как излишнее нарушение таких иллюзий может лишить зрителя возможности ощутить театральный эффект.

Кроме того, фабула у Е. И. Замятина развивается в речах действующих лиц, у него существует сложная система драматического диалога, все вращается вокруг главной пары героев (Кембл – Диди).

Говоря о драматической структуре, считаем необходимым отметить, что она полностью исключает возможность отвлеченного повествования, а это, в свою очередь, значительно сужает круг тем, которые получают развитие в драме, и наделяет вводимые мотивы (всякий мотив должен быть предметом разговора) специфическим характером.

Ограниченное время спектакля не позволяет вводить длинные цепи событий, автор нарушил бы темп спектакля естественной замедленностью. С другой стороны, единая фабульная линия замедлила бы темп и ослабила бы интерес зрителя к происходящему на сцене. С целью создания эффекта напряжения действия в произведениях Е. И. Замятина сразу вводится несколько параллельных линий, или, иначе говоря, несколько параллельных интриг. Пока в пределах одной фабульной линии происходит «изготовка» очередной перипетии, действие заполняется событиями другой линии интриги. Подобную организацию мы наблюдаем в пьесе «Общество почетных звонарей», где драматическая структура часто содержит параллельное видение сложной фабулы, а не является просто последовательным развитием мотивов.

Для драматической литературы характерна забота о конкретизации душевного облика героя, «развертывание характера». Развертывание образа Мак-Интоша давало автору возможность комически «снижать» наивными комментариями чувства главных персонажей, доводя их до анекдотичности. Так, примитивный Мак-Интош развенчивает в первой же сцене свято исполняемый «Завет принудительного спасения» викария Дьюли. Сожалея о том, что ему придется нарушить «расписание», этот герой сетует, что обед будет перенесен. Мак-Интош комментирует: «Так сказать, будущее питание... Или если взять этот древнегреческий случай, когда Геркулес догонял черепаху... и, так сказать под видом черепахи – обед, а ваше преподобие – под видом Геркулеса» [Там же, с. 286].

Своим комментарием персонаж низводит ситуацию до гротеска. Характеристика «Общества почетных звонарей», поданная через доклад Мак-Интоша «О поднятии доходности журнала прихода Сент-Инох», как нельзя лучше подчеркивает «заземленность» людей, много говорящих о духовном совершенствовании человека:

«Мак-Интош (встает). Леди и джентльмены... так сказать. Мне нет надобности говорить о той высокой, так сказать, выделке... (щупает листок бумаги между пальцами, как материю)... э-э-э... материи, из которой мы шьем, так сказать, нравственные одежды нашего журнала. Или, если взять метафору из современного

быта, то вот вы, например, приходите ко мне в магазин и спрашиваете, так сказать, непромокаемое пальто, и если вы возьмете его вот так... (Оперирует с листком бумаги).

Викарий Дьюли. Мистер Мак-Интош, быть может, вы несколько воздержитесь от метафор?

Мак-Интош. Я только хочу сказать, что журнал, в котором еженедельно печатаются статьи из, так сказать, совершенно непромокаемого материала, статьи нашего уважаемого викария...» [Там же, с. 300].

Мак-Интош – это «новый Арсэн Люпен, пытающийся соединить христианский подвиг и, так сказать спорт, один из увлекательнейших видов спорта, когда человек является так сказать, предметом, дичью» [Там же, с. 301]. Борьба с пороком для него приключение, «спорт». Используя прием народной русской драмы «мнимое косноязычие», Е. И. Замятин выстраивает речь данного персонажа как набор бессвязных фраз: «Мак-Интош. Прошу прощения, но это относится именно к вопросу о мистере Кембле и... и этой... Я имею в виду, так сказать, серию приключений Арсэна Люпэна в борьбе с пороком. Доказательства – как сказала уважаемая м-с Дьюли. Каждый из нас должен стать Арсэном Люпэном, чтобы получить доказательства того, что эта женщина... так сказать, Леди и Джентльмены. Bravo, м-р Мак-Интош, bravo!» [Там же, с. 305].

Такой прием, взятый из традиций народного театра (мнимое косноязычие), дает возможность автору пьесы продемонстрировать интеллектуальный и культурный уровень людей, с пафосом следующих за викарием Дьюли.

Композиционно Е. И. Замятин в целом идет за текстом повести, хотя и вносит существенные изменения. Пьеса начинается с середины сюжета повести, со сцены устройства выздоровевшего Кембла клерком в адвокатскую контору О'Келли.

Особое внимание по сравнению с «Островитянами» писатель уделяет проблеме «свободы личности» в цивилизованном обществе. Авторская мысль о том, что цивилизация ведет к роботизации человека, выдвигается на передний план в пьесе «Общество почетных звонарей». Эта проблема, завуалированная в повести, резко обнажается в пьесе: «Вик. Дьюли (стоя, звонит в звонок). Леди и джентльмены, заседание Общества почетных Звонарей продолжается. Чтобы покончить с первым вопросом, позвольте мне процитировать пять строк из только вчера написанной главы моей книги “Завет Принудительного Спасения”. Вот (читает): “Премудрость Создателя в том, что человек... человек не только был создан однажды, но создается еженедельно, меняясь параллельно природе. Природа нашего века – машины”...»

М-с Дьюли (в телефон). Да... да...

Вик. Дьюли. “И вот от брака – именно так: от брака – людей и машин – возникает новое, совершенное племя, которое с механической точностью приведет мир к цели”» [Там же, с. 299].

Для демонстрации «машинообразия» человека в цивилизованной Англии Е. И. Замятин вводит в пьесу примитивный разговор «Воскресных Джентльменов», которые символизируют среднего англичанина и «голубых и розовых», представляющих высший класс страны:

«Цивилизованность» и «дикарство» приобретают в пьесе более углубленную трактовку и подразделяются соответственно на внешнее и внутреннее. Так, Кембл носитель внешней цивилизованности, выражающейся в неукоснительном следовании «приличиям», и внутреннего дикарства – неспособности к лжи и возможности проявления глубоких искренних чувств.

О'Келли, наоборот, «цивилизован внутренне» (изворотлив и лжив), а внешне «дикий» – ведет себя, не соблюдая установленные обществом нравственные нормы.

«Голубые и розовые» вмещают в себя и внутреннюю, и внешнюю «цивилизованность». Все они становятся активными членами «Общества почетных звонарей». Реплика автора ко второму действию: «Кабинет викария Дьюли. Викарий Дьюли, миссис Дьюли, Мак-Интош, Воскресные Джентльмены, Голубые и Розовые Леди – сидят за столом. Перед ними листки бумаги» [Там же]. Это уже не полноценные личности, а автоматы, потерявшие имена собственные, нивелированные, похожие на «нумера» из романа «Мы».

«Цивилизованные» противостоят в пьесе агрессивной толпе, скандирующей: «Долой сэрв!»). Е. И. Замятин акцентирует внимание именно на агрессивности простого народа в своей художественно-вымышленной Англии. Возможно, подобное «выпячивание» злобных инстинктов толпы, выкрикивающей революционные призывы, было актуально для Е. И. Замятина, писавшего свою пьесу в годы гражданской войны. Это подтверждается дополнительным введением сцены «классовой» драки, которая полностью отсутствует в повести «Островитяне», но составляет значительную, точнее, большую часть финальной сцены: «Голоса в толпе (все слышнее и слышнее). Да, а небось солдата в прошлом году... – Знаем мы их! – Долой сэрв! Я говорю: вы сами нахал! – Долой сэрв!» [Там же, с. 338].

Для автора первостепенной задачей была «символизация пьесы». Описываемые действия происходят в Англии, но это всего лишь литературный прием, которым писатель замаскировал свои намерения. То, что он представляет в пьесе «Общество почетных звонарей», характерно для очень многих цивилизованных стран. И Россия не является исключением. Более того, больше всего представленные ситуации касаются именно России [1]. Действительно, Е. И. Замятин развёртывает свою историю на сером фоне мещанского общества лицемеров, ханжей, людей – автоматов, карикатурных «почётных звонарей», а завершает действие появлением символического образа Мастера, Хозяина Смерти, так называют в пьесе палача. Как известно, в основе любого тоталитарного общества находится трагический пафос. Зритель не сразу осознает тот пафос, которым наполнил свою инсценировку русский писатель.

Особая роль яркой, запоминающейся фабульности в современном литературном процессе связана с тем, по мнению Е. И. Замятина, что резко поменялась сама читательская аудитория. Рабочий класс пришел на смену интеллигенции. Кроме того, жизнь стала богата разнообразными событиями, неожиданна, а в чем-то

даже фантастична. Все это способствовало тому, что у читателя появляется иной масштаб ощущений, другие требования к художественным произведениям. В сложившихся условиях литературные произведения не могут быть беднее жизни, ни в чем не должны уступать ей [2, т. 4, с. 398-399].

Очевидно, поэтому драматург применяет такие разнообразные и яркие поэтические средства в своей пьесе, как некоторые приемы народной русской драмы, так и модернистские достижения театрального искусства 20-х годов XX столетия, совмещая данные средства для решения центральной проблемы произведения – свободы личности в современном обществе.

Список литературы

1. Гадалин В. В. Драммы Е. И. Замятина // Сегодня. 1925. № 12. С. 4.
2. Замятин Е. И. Сочинения: в 4-х т. / под ред. Е. Жиглевич, Б. Филиппова. München: A Neimanis Buchvertrieb und Verlag, 1970-1988. Т. 2. 1982. 524 с.; Т. 4. 1988. 603 с.
3. Золотницкий Д. И. Евгений Замятин и «Инсценировка истории культуры» // Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб.: Russian Studies. Т. II. № 2. 1996. С. 350-360.
4. Копельник В. И., Евенко Е. В., Гливенкова О. А., Лябина О. Г. Художественно-философская концепция произведения Е. И. Замятина об Англии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 2. С. 87-89.
5. Комлик Н. Н. Древнерусские мотивы в романе Е. Замятина «Мы» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37). С. 92-95.
6. Комлик Н. Н. Повесть Е. И. Замятина «Уездное»: мотив дурака в контексте традиций народной культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. 2. С. 82-84.

STYLE MANNERS IN YE. I. ZAMYATIN'S EARLY WORKS

Kopel'nik Vladislava Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Glivenkova Olga Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Lyabina Olesya Gennadievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Tambov State Technical University
 kopelnik99@mail.ru; olga-glivenkova@rambler.ru; lyabina78@mail.ru

The article deals with the style manners and rhymed text in Ye. I. Zamyatin's plays. The authors analyze the characters' monologues that are remarkable for romantic pathos. Examples from the play "The Society of Honourable Bell Ringers" are given. It is concluded that the playwright uses various poetic means for solving the central problem of the individual's freedom in the modern society.

Key words and phrases: Ye. I. Zamyatin; problem of individual's freedom; drama; style manners; literary text; genre work; plot character.

УДК 10.02.19

Филологические науки

Статья посвящена изучению цитат как одного из знаков интертекстуальности. Анализ осуществляется на основе кукольных мультипликационных фильмов студии Дисней «The Nightmare Before Christmas», «Frankenweenie», «James and the Giant Peach». Изучаются эксплицитный и имплицитный уровни цитирования. Автор определяет, что большинство цитат в мультипликационных фильмах ассимилируются в виде устойчивых выражений.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; цитата; эксплицитно- и имплицитно-выраженная цитата; аудиовизуальный образ; атрибутивный и неатрибутивный характер; устойчивое выражение.

Кочнева Юлия Евгеньевна

Челябинский государственный университет
 julia_kochneva@list.ru

ЦИТАТА КАК ЗНАК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В КУКОЛЬНЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМАХ СТУДИИ У. ДИСНЕЯ®

Изучение любого текста, художественного, публицистического или кинотекста, на сегодняшнем этапе невозможно без учета его интертекстуальных отношений. «Идея интертекстуальности – это простая и даже банальная констатация того факта, что любой текст пребывает в окружении множества предшествующих ему произведений» [6, с. 48]. Н. Пьеге-Гро отмечает, что «цитату можно с полным правом назвать